

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТВЕРСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 7.

Февраля 13 дня 1865 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЗАГОРОДСКІЙ ПОСАДЪ.—СВѢДѢНІЕ О ХОДѢ КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА ПО ТВЕРСКОМУ УДѢЛЬНОМУ ИМѢНІЮ ПО 1 ФЕВРАЛЯ 1865 Г.—О ПРИКАЗНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ И СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ ВЪ ТВЕРСКОМЪ УДѢЛЬНОМЪ ИМѢНІИ.—О НАГРАЖДЕНІИ УЧИТЕЛЕЙ ПО ТВЕРСКОМУ УДѢЛЬНОМУ ИМѢНІЮ.—АЛФА И ОМЕГА. — СТАРИЦА, 2 ФЕВРАЛЯ 1865 ГОДА.

ЗАГОРОДСКІЙ ПОСАДЪ ВЪ 1626 ГОДУ.

Тверскіе старожилы еще помнятъ Владимірскій мостъ, который, лѣтъ около тридцати тому назадъ, велъ черезъ ровъ древняго Тверскаго Города и находился по направленію нынѣшней Милліонной улицы противъ нынѣшняго дома купца Свѣтогорова, за поворотомъ Московскаго шоссе: при Петрѣ I-мъ на этомъ мѣстѣ была построена (или только возобновлена) Владимірская башня; а въ 1626 году здѣсь стояли Владимірскіе ворота, за которыми начинался *Загородскій посадъ* съ приписанными къ послѣднему слободкою *Рыболовною* по теченію рѣки Волги, и слободою *Ямскою*; въ составъ коей вошелъ и пустырь, оставшіяся по уничтоженіи слободки *Пищальной*, которая на сѣверъ отдѣлялась отъ Волги *Глиннымъ* городищемъ и *Веденецкими* пашнями, а на югъ—*Вспольемъ* и (по всей вѣроятности) ограничивалась теченіемъ рѣки *Лазури*.

По направленію изъ другихъ, *Благовѣщенскіихъ* воротъ города предѣлъ собственно *Загородскаго* посада опредѣлялся на югъ слияніемъ *Лазури* съ *Тмакою*. Далѣе находились притисленные также къ *Загородскому* посаду *Псарня*, (которой имя, какъ названіе урочища доселѣ еще не утратилось) и выше по теченію *Тмаки* слободки *Волкуша* и *Рождественская*.

Противъ самыхъ Владимірскихъ воротъ на площади м. сгор. ц. *Богоявленія*; на той же площади, занятой нѣкогда амбарами и дворами мон. *Кирилова*, по «по даче воеводы *Івана Благова* 127 (1619) году», обращенной подъ пашню, ¹⁾ м. церк. *Автамона священномученика*; м. церк. *Николая чудотворца* и по берегу Волги ко рву *Городскому* ц. *Варлама преподобнаго* и м. церк. *Георія стратотерца*.

За этой площадью, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится ц. *Или Пророка*, ц. *Царя Константина* съ придѣломъ *Или Пророка* и *Василія блаженнаго*, отъ которой *Соборовскій* переулокъ велъ, какъ видно изъ самаго его названія, къ Владимірскимъ воротамъ, по направленію къ собору. По направленію же къ нынѣшней *Вознесенской* церкви шла *Вознесенская* улица къ храму *Вознесенія Христова* «а въ немъ Божія милосердія два места дворовые посадскихъ людей пусты».

¹⁾ Въ числѣ падавшихъ эти мѣста нельзя не обратить вниманія на имя стараго каменщика *Перески Собака*.

Огь Владимірскихъ же воротъ на право (отъ города) *Старые Ряды* повидимому на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣшнимъ гостиннымъ дворомъ; отъ этихъ рядовъ *Мосина* улица къ ц. свитыхъ *Жень Мироносицъ*, на томъ мѣстѣ, гдѣ она нынѣ существуетъ; возлѣ нея «*Государевъ верной кабакъ*, а на немъ хоромъ: изба съ комнатою, да ледникъ, да надъ нимъ поставленъ оубаръ 4-хъ саж, да место поваренное; а нынѣ варять подъ горою у реки у *Отмаки*».

Отъ ц. св. *Жень Мироносицъ*, *Акиловскимъ* переулкумъ къ м. церк. *Акилы апостола*, которое отдѣлялось помянутою на востокъ отъ Ямской слободы, а на юго-западъ отъ ц. *Космы и Даміана* съ придѣломъ *Николая чудотворца*, стоявшей близъ того мѣста, гдѣ нынѣ находится церковь во имя тѣхъ же Святыхъ безсребрениковъ. Отъ нея, къ Ямской слободѣ м. сгор. ц. *Аванасія и Кирилла* и, ближе къ ц. *Жень Мироносицъ*, ц. *Лазарева воскресенія*, которой имя (*Лазарь, Лазорь*), можетъ быть отзывается въ нынѣшнемъ названіи рѣчки *Лазури*. За этою церковью, по другую сторону рѣчки находилась *Псария*, при *Нарбековѣ*, повидимому, дѣйствительно мѣсто содержанія охотничьихъ псовъ, въ настоящее время только названіе урочища, и притомъ названіе весьма мало извѣстное даже кореннымъ жителямъ Твери.

На с. в. отъ ц. *Космы и Даміана* м. сгор. ц. *Симеона Столпника и Леонтія Великаго* на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ существуетъ храмъ во имя перваго изъ сихъ святыхъ и ц. благовѣрнаго *В. К. Михаила Ярославича Тверскаго чудотворца*; отъ этихъ церквей шла дорога къ *Благовѣщенскимъ* воротамъ города и находилась *жизотинный выионъ* (18 саж. × 15 саж.), вѣроятно упиравшійся въ упомянутые выше *Старые ряды* (т. е. оконечность *Гостиннаго двора*) и въ конецъ нынѣшняго *Мироносицкаго бульвара*.

Вдоль по всему протяженію *Волжскаго вымла*, въ то время неогражденнаго какъ нынѣ валомъ съ набережною, находились въ 1626 году *черныя*, т. е. отдаваемые за оброкъ, пустыя или пахатныя мѣста; какъ далеко простирались эти мѣста

во внутренность посада можно догадываться только потому, что ц. *Рождества Христова* (на нынѣшней *Косой Новгородской улицѣ*) была одною изъ ближайшихъ къ вымлу; церковь эта была приходомъ *Рыболовей* или *Рыболовской* слободки и память о томъ сохранилась въ названіи *Рождества въ Рыбакахъ*, которое она и доселѣ сохранила. Между нею и ц. *Царя Константина* (нынѣшнею ц. *Илія Пророка*) было м. церк. *Космы и Даміана*, отъ котораго шелъ къ Волгѣ *Кузмо-Демьянскій* переулокъ. *Перевозъ* чрезъ Волгу вѣроятно и тогда, какъ нынѣ существовалъ противъ впаденія *Тверцы*. Къ этому заключенію приводитъ то обстоятельство, что при отстройкѣ за-Тверецкой части послѣ пожара 1861 года, при поправкѣ нѣкоторыхъ надворныхъ построекъ при домѣ купца *Конијева* противъ нынѣшняго перевоза и посадкѣ нѣкоторыхъ деревъ въ его садѣ въ 1862 году и наконецъ при постройкѣ дома купца *Кобелева*, гдѣ помѣщается гостинница *Меллера*, на углу *Милліонной* и *Скорбященской* улицъ, были вырываемы костяки человѣческіе, очевидно указывающіе на какое-то побоище, начавшееся по одной сторонѣ *Волги* и продолжавшееся на другомъ ея берегѣ; именно по направленію нынѣшняго перевоза. ²⁾

Далѣе на востокъ около урочища *Глинное городище* было мѣсто, называвшееся при *Нарбековѣ* *Зачатьемъ*, вѣроятно по имени храма или монастыря, нѣкогда тутъ существовавшего. За этою мѣстностью, ц. *Воскресенія Христова* съ придѣломъ *Илія Пророка*, на *Хлыновѣ*. Прежде объяснено, что урочище это вѣроятно находилось за нынѣшними банями купца *Кобелева*, ибо названіе *Хлынова*, (очевидно мѣста затопляемаго водою), чрезвычайно удобно примѣняемо къ низменной мѣстности, идущей отъ *Пивоварской* улицы, между нынѣшнимъ *бичевникомъ* и *Рыбацкой* улицей,

²⁾ Вѣроятно слѣды доблестной защиты Твери архіепископомъ *Феофтистомъ*, въ 1606 году, когда онъ призвалъ Тверитянъ всѣхъ сословій къ истребленію шаекъ приверженцевъ *Тушинскаго вора* и «подъ градомъ Тверью много злой ихъ проклятый скопъ побили».

и которая до устройства бичевника дѣйствительно должна была подвергаться разливу (прихлынутію) меженныхъ водъ.—Оттуда по берегу м. церк. *Варвары святой*, гдѣ «бывалъ старой *Ямской дворъ*»; за Варварой святой мѣстность бывшаго мон. *Спаса Высокаго*, на когоромъ въ 1626 году стоялъ дворъ владычныхъ т. е. архіепископскихъ педѣльщиковъ и находились отданныя имъ во владѣніе четыре пустыя мѣста; потѣмъ двѣ десятины земли *Веденецкіе* или пашни *Веденцевъ*, т. е. крестьянъ введенныхъ, переселенныхъ въ посадъ изъ другихъ мѣстъ. Оттуда черезъ улицу на берегу мѣсто, которымъ прежде владѣлъ мон. *Перемьскій* ³⁾, но которое, по размежеванію Ивана Баклановскаго (бывшаго Тверскимъ воеводою) въ 130-мъ (1622) году было отдано во владѣніе мон. *Архангельскаго*.

Выше уже объяснено, что монастырь этотъ, называвшійся также просто *Архангелъ Михаилъ* вѣроятно стоялъ на мѣстности около нынѣшняго Воксала.—Въ немъ хоронили потомство кн. Бориса Михайловича Кашинскаго «где кладутца Борисовичи» ⁴⁾. Монастырь этотъ, повидимому, былъ нѣкогда весьма значительный: къ нему было приписано 9 десятинъ пашни (три десятины въ поле, а в двѣ по тому же), 25 мѣстъ и въ немъ находилось внутри самой ограды (на монастырѣ) 17 келейныхъ мѣстъ дворовыхъ, гдѣ были монастырскія служни. Хотя еще и при Нарбековѣ находился въ монастырѣ Игуменъ Ферапонтъ, по служни уже были пусты, а изъ двухъ монастырскихъ храмовъ одинъ (вѣроятно во имя Архангела Михаила) обвалился, а отъ другаго—Похвалы Пресвятой Богородицы—осталось одно пустое мѣсто.

За мон. Архангельскимъ посадъ заканчивался

на Волгѣ землю опустѣвшей, ветхой ц. *Преполовения Господня*, которая стояла уже на *Вспольѣ* и близъ коей находилось м. церк. *Параскеви Пятницы*, къ послѣдней прилежала запустѣвшая и обращенная въ пашню слободка *Пищальная*.—За эту пашней противъ Ямской слободы на *Песку* былъ храмъ во имя той же святой *Параскеви* нареченной *Пятницы*, который былъ перевезенъ въ Ямскую слободу; отъ мѣстности этой церкви, по направленію къ м. пуст. мон. Спаса Высокаго, находилась церковь или м. церк. Бориса и Глѣба, отъ которой шла къ Волгѣ улица, «подле Рву», можетъ быть отдѣлявшаго Ямскую слободу отъ Загородскаго посада: въ другомъ же направленіи разстилалась Полянка, доходившая въ одну сторону до ц. апостола Акилы, а въ другую—до ц. Космы и Даміана, за которою, какъ уже объяснено выше, по южному берегу *Лазури* и находилась *Псарня*.

Псарня стояла вдали отъ всякаго жилья: по лѣвой ея сторонѣ находилась полевая пашня, по правой животинный выгонъ; подъ горою, у р. Тмаки *Винокурня* и наконецъ, по направленію къ нынѣшней станціи желѣзной дороги, она отдѣлялась 30 пахатными мѣстами (принадлежавшими прежде псарямъ, а въ послѣдствіи отданными охотникамъ), отъ м. опуст. мон. *Ивановскаго* съ опустѣвшею ц. *Юанна Богослова*, за которою посадъ заворачивался по теченію Тмаки на западъ.

На мѣстѣ нынѣшняго архіерейскаго дома м. мон. *Тресвятскаго* съ принадлежавшей ему слободков; 10 мѣстъ келейныхъ, находившихся на монастырѣ «запустили съ Литовскаго разоренья»; запустили и 10 мѣстъ дворовыхъ, «составлявшихъ слободку «ныне пуста: жильцы вымерли».

Такой же пустырь представляла также мѣстность мон. *Святыхъ Отецъ иже въ Никеи*, отдѣлявшаяся отъ мон. Тресвятскаго ручьемъ, а отъ Тмаки 13-ю пустыми мѣстами (мѣрою 110 саж. × 35 саж.), приписанными съ 1620 года въ посадъ, на которыхъ прежде находилась слободка *Волкуша*, а отъ нея по ручей была слободка мон. Рождественскаго, земля коей отдана была во владѣніе старицамъ этого монастыря; наконецъ за

³⁾ По Московскому шоссе, на р. Волгѣ находятся двѣ деревни *Перемьрки*: большая въ 4-хъ и малая въ 6-ти верстахъ отъ Твери. Монастырь находился, вѣроятно, въ послѣдней; ибо около Псарни показаны два мѣста мон. *Перемьрскаго меньшей Перемьры*.

⁴⁾ Борисъ Мих. Кашинскій былъ третьимъ сыномъ В. К. Михаила Александровича, ум. въ 1395 г. за четыре года до его кончины; по родословникамъ у него значатся: сынъ Иванъ и внукъ Андрей.

мон. Рождественским дѣвичьимъ, въ которомъ была шатровая ц. Рождества Христова и 6 келій, посадъ оканчивался слободкою Рождественскою.

На этомъ протяженіи Тмаки были построены 4 мельницы: 1) Соколя противъ ц. Космы и Даміана; 2) другая, противъ мон. Тресвятскаго, которой треть дохода принадлежала за-Тмацкому мон. Афанасьевскому, а двумя третями, принадлежавшими мон. Ивановскому (Иванна Богослова) и Тресвятскому, владѣлъ архіепископъ; 3) противъ за-Тмацкаго мон. Григорьевскаго опустѣвшая и размытая—мон. Тресвятскаго (о ней упоминается въ за-Тмацкомъ посадѣ); и 4) стоявшая также въ за-Тмацкомъ посадѣ, также пустая и также съ размытою плотиною—Рождественскаго монастыря.

СВѢДѢНІЕ О ХОДѢ КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА ПО ТВЕРСКОМУ УДѢЛЬНОМУ ИМѢНІЮ ПО 1 ФЕВРАЛЯ 1865 ГОДА.—Изъ общаго числа 497 уставныхъ грамотъ по Тверскому удѣльному имѣнію (*) по 1 февраля утверждено и введено въ дѣйствіе Гг. Мирowymi Посредниками 491; за тѣмъ остается не введенныхъ 6; изъ нихъ 1 по Чамеровскому Волостному Правленію и 5 по Заборовскому: одна—по требующемуся по оной осмотру угодій въ натурѣ, три представлено Г. Мировымъ Посредникомъ въ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе на разрѣшеніе, и по двумъ крестьяне просить измѣненія въ разверсткѣ.

О ПРИКАЗНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ И СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ ВЪ ТВЕРСКОМЪ УДѢЛЬНОМЪ ИМѢНІИ.—До 1859 года въ Тверскомъ удѣльномъ имѣніи находи-

(*) Въ 3 № сихъ вѣдомостей сказано, что общее число оныхъ 496. По окончательному свѣдѣнію счета оныхъ оказалось всего 497.

лось только 8 училищъ при Приказахъ, и потому носившихъ названіе Приказныхъ Училищъ.—Число въ нихъ учащихся простиралось до 240, исключительно мужскаго пола.—Въ 1859 г., по распоряженію Удѣльнаго Начальства, воспріяли свое начало сельскія по деревнямъ школы, для обученія крестьянскихъ дѣтей обою пола грамотѣ, молитвамъ писму и перекладкѣ сложенія и вычитанія на обыкновенныхъ счетахъ и началамъ ариметики. Инспекторскій надзоръ надъ ними порученъ былъ приходскимъ священникамъ. Курсъ ученія назначенъ—три зимы,—каждый годъ съ октября по май мѣсяць, т. е. въ теченіи 7 мѣсяцевъ.

Число школъ и учащихся въ нихъ было:

Число школъ и учащихся.	Число учащихся.			
	Всего.	Въ томъ числѣ.		
		Мальчиновъ.	Дѣвочекъ.	
Въ маѣ 1862 г., т. е. къ концу 1-го курса	278	5269	3092	2177
За тѣмъ во 2-й курсъ въ 1863г.	284	4496	2239	2252
Нынѣ къ 1-му января сего 1865 года имѣется	296	4645	2493	2152

Народонаселеніе по Тверскому имѣнію простирается до 61829 душъ обою пола; слѣдовательно въ 1864 г. имѣлся одинъ учащійся изъ 13¹/₃ человекъ общаго числа народонаселенія.

Для сравненія степени распространенія грамотности въ Тверскомъ удѣльномъ имѣніи, добавимъ, что по статистическимъ выводамъ 1856 г. во всей Имперіи, по средней сложности, приходился одинъ учащійся на 143 жителя об. п., въ Австріи—на 15, во Франціи и Великобританіи на 11. (См. Статистическія таблицы Россійской Имперіи за 1856 годъ, изданныя по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Статистическимъ Центральнымъ Комитетомъ, стр. 272 и 273). По послѣднимъ же за 1862 годъ свѣдѣніямъ, число учащихся нѣсколько возвысилось, и причитается: въ Европейской Россіи 1 на 133, въ Царствѣ Польскомъ—на 58, въ Австріи—на 14, во Франціи—на 11, въ Великобританіи—на 9, а въ Прус-

сін и большей части Германіи 1 на 6½. (См. № 273 Сѣв. Пч. за 1862 годъ).

О НАГРАЖДЕНІИ УЧИТЕЛЕЙ ПО ТВЕРСКОМУ УДѢЛЬНОМУ ИМѢНІЮ. — По ходатайству Управляющаго Тверскою Удѣльною Конторою, учителя: Чамеровскаго Приказнаго Училища—діаконъ села Чамерова, Весъегонскаго уѣзда, Казанскій, и сельскихъ школъ: священники погоста Луговъ, Осташковскаго уѣзда, Рождественскій и Разумихинъ, и дьячекъ погоста Осечина, Вышневолоцкаго уѣзда, Новоселовъ, за усердное и успѣшное обученіе крестьянскихъ дѣтей грамотѣ, съ разрѣшенія Департамента Удѣловъ, награждены первые трое серебряными часами, а послѣдній похвальнымъ листомъ.

АЛФА И ОМЕГА.—Года три тому назадъ я переезжалъ на паромѣ Волгу въ г. Ржевѣ. Время было весеннее, грязное; день былъ торговый; народу собралось не мало, и намъ сельскимъ жителямъ, съ нашими телѣжками, приходилось сидѣть у моря и ждать погоды. Переезжалъ, разумеется, тотъ, кто почище-съ. Наконецъ очередь дошла и до насъ. Нашъ аріергардъ тронулся съ берега, и размѣстился, на сколько можно, на паромѣ.

«Довольно, закричалъ рулевой,—отчаливай!»

И мы тронулись.

Между телѣгами на паромѣ были однѣ только, и то довольно потасканныя дрожки городского ваньки. На дрожкахъ въ простинькой сѣрой шинели сидѣлъ какой-то старичокъ, почтенной симпатичной наружности, по видимому, военный. Изъ подъ шинели былъ виднѣнъ воротникъ мундира, немного потертый, но съ золотымъ шитьемъ.

Вдругъ съ берега кричатъ: стой!

Мы оглянулись назадъ. Къ переправѣ подъѣхалъ великолѣпный экипажъ. Лошади были прекрасныя; збруя горитъ на солнышкѣ; кучеръ одѣтъ модно и сидитъ щеголемъ.

«Это онъ, заговорили въ полголоса перевозчики,—причаливай!»

Въ одну минуту паромъ вернулся къ берегу. Трое перевозчиковъ насъ стиснули еще плотнѣе; ваньку прижали къ намъ еще ближе; проворно откинули закладку; сняли фуражки, и съ подобострастіемъ произнесли:

«Пожалуйте, ваше высокоблагородіе!»

Какъ ви прискорбно было намъ видѣть новое замедленіе, но, признаюсь, любопытство взглянуть на владѣльца столь роскошнаго экипажа, на этого счастливаго смертнаго, на эту птицу высшаго полета, одержало верхъ надъ чувствомъ нетерпѣнія и досады.

Въ экипажѣ не сидѣлъ, а возлежалъ въ небрежномъ положеніи сибарита довольно молодой еще баричъ, съ нѣсколько изнѣженной и измятой фигурой. Надо было видѣть, съ какою важностію онъ взглянулъ на право и на лѣво; какъ снисходительно кивнулъ онъ не головой, а только носомъ, перевозчикамъ; какъ вынулъ онъ изъ одного кармана блиставшее золотомъ портъ-моне; какъ спряталъ его опять, и изъ другаго кармана досталъ не менѣе богатый портъ-сигаръ; затѣмъ покрылъ кучера букетомъ крѣпкихъ русскихъ словцовъ за то, что лошади пошарошились, и закурилъ.

Незнаю, почему этотъ провинціальный Монте-Кристо напомнилъ мнѣ Гоголевскаго Ивана Александровича Хлестакова, которъй (въ 5 явл. 2-го дѣйст. Ревизора) говорилъ себѣ: «а хорошо бы, «чортъ возьми, приѣхать домой въ каретѣ, подка-
«титъ такимъ чортомъ подъ крыльцо къ какому
«нибудь сосѣду помѣщику; какъ бы, воображаю
«я, всѣ переполошились. Кто такой, что такое?..»

И дѣйствительно, я задавалъ себѣ этотъ вопросъ. Мнѣ страхъ хотѣлось знать: кто это такой. Да и не мнѣ одному любопытно было узнать это: я видѣлъ, какъ почтенный старичокъ, на дрожкахъ, указательнымъ перстомъ слегка коснулся спины своего извозчика, и сдѣлалъ ему тотъ же вопросъ; но за стукомъ сѣзжавшаго съ паррома экипажа я не могъ слышать отвѣта.

Къ счастью на берегу я встрѣтилъ знакомаго.

Не знаете-ли, скажите ради Бога, кто этот господинъ въ экипажѣ?

— Да это И. Н. Н.

Да кто онъ по чину-то?

— Да просто коллежскій регистраторъ. А вы, чай, думали, что губернаторъ, прибавилъ мой знакомый рѣму.

А кто на дрожкахъ, не знаете-ли?

— Это Генераль-Лейтенантъ О.

Я съ благоговѣніемъ посмотрѣлъ на послѣдвяго. *Всякъ возносился смирится*, подумалъ я о первомъ. Эти Евангельскія слова сбылись надъ нимъ. Онъ вскорѣ лишился трехъ-тысячнаго годового дохода и мѣста.

с. Воробьево.

Священникъ А. Образцовъ.

СТАРИЦА, 2 ФЕВРАЛЯ 1865 ГОДА.—Старицкое Городское Общество праздновало въ этотъ день новоселье своего общественнаго дома, послѣ капитальной его передѣлки. Многочисленная публика, по предварительному приглашенію отъ гг. Чле-

новъ Думы, въ 12 часовъ собралась на молебствіе, которое заключилось многолѣтнѣмъ. Гимнъ «Боже царя храни», пропѣтый учениками Уѣзднаго Училища положилъ начало гражданскому празднеству. Распорядители предложили посѣтителямъ закуску. Гости за здоровье Отца Отечества и *Матутки Россіи*, оглашаемые дружнымъ ура, повторялись безъ счету; громкіе, задушевные разговоры гостей доказывали общее веселье.

Настоящее помѣщеніе Думы, отдѣланное во вкусъ, стало лучшимъ не только по Тверской губерніи, но, какъ мнѣ извѣстно, лучше, чѣмъ во многихъ губернскихъ городахъ. Нужно отдать честь распорядителю постройки, Городскому Головѣ Никитѣ Михайловичу Гвоздеву, что при незначительной суммѣ, назначенной на передѣлку дома, она исполнена такъ, какъ въ другихъ мѣстахъ не сдѣлали бы и на сумму втрое большую.

Этотъ праздникъ для жителей г. Старицы будетъ долго поминаться, а самый домъ, гдѣ праздновали будетъ напоминать о времени настоящаго Городскаго Головы, и безъ сомнѣнія о всѣхъ его полезныхъ распоряженіяхъ для общества.

П.

Соборъ и мѣра Николаевъ. Мѣръ 13-е февраля 1865 годъ

Редакторъ Мелераваковъ